

Сальвадор Дали и его паркинсонизм

В.В. Пономарев

Белорусская медицинская академия последипломного образования (Минск)

Болезнь Паркинсона является одним из наиболее распространенных заболеваний в неврологии, поэтому неудивительно, что ею болели множество известных людей. Помимо великого боксера Мохаммеда Али и выдающегося художника Норвея Мориссо, которым уже посвящались материалы в Бюллетене, список пациентов можно дополнить голливудским актером Майклом Фоксом, музыкантом Оззи Осборном, художником Сальвадором Дали и др.

Личность главного художника-мистификатора XX века Сальвадора Дали и его работы по-прежнему привлекают внимание широ-

кой публики. Поучительна и история болезни этого живописца.

Сальвадор Дали (полное имя Сальвадор Доменек Фелип Хасинто Дали и Доменек) родился 11 мая 1904 г. в городе Фигерасе (провинция Жирона, Каталония). Его отцом был состоятельный юрист и нотариус Сальвадор Дали-и-Куси, мать – Фелипа Доменек Феррес. У него была младшая сестра Анна Мария и старший брат, также Сальвадор (Salvador, исп. Спаситель), умерший в 2 года от менингококкового менингита. Дали с самого раннего детства был капризным, заносчивым, неуправляемым, всегда стре-

мился выделиться и привлечь к себе внимание. Капризам способствовало то, что отец был строг со своим отпрыском, а мать, напротив, излишне баловала его. Одноклассники не любили будущего гения и открыто издевались над ним, что сформировало у Дали многочисленные комплексы и фобии (например, до конца жизни у него был панический страх перед саранчой). В школе он вел себя вызывающе и плохо успевал, но выказал такую страсть к рисованию, что отец договорился о его обучении с каталонским художником Рамоном Пишотом.

В феврале 1921 г. от онкологического заболевания



Сальвадор Дали. Фотография Ман Рэя. 1932 г.



Сальвадор Дали и Ман Рэй. 1934 г.



Сальвадор Дали. «Головокружение». 1930 г.

умерла мать Сальвадора. Отец вскоре после этого женился на сестре умершей матери, что для подростка стало большим ударом. Сальвадор не смог простить отцу такой поступок, а его характер окончательно испортился. Позднее в мемуарах «Дневник одного гения», изданных в 1964 г. в Париже, Дали признался, что отец сильно любил его и долго сносил доставляемые им страдания, что, возможно, способствовало развитию у Сальвадора-старшего болезни Паркинсона — заболевания, позднее

проявившегося и у художника (А.Е. Emery, 2004).

Сальвадору Дали чудом удалось поступить в Королевскую академию изящных искусств Сан-Фернандо в Мадриде. Здесь он познакомился с новыми течениями в живописи, увлекся кубизмом и дадаизмом, при этом вел себя вызывающе по отношению к педагогам и студентам. Его выгнали из этого учебного заведения, но за период обучения Дали успел подружиться с Луисом Бунюэлем, Федерико Гарсия Лоркой и Пабло Пикассо, которые

повлияли на его мировоззрение и способствовали художественному росту.

В конце 1920-х годов Дали примкнул к группе сюрреалистов, возглавляемой Андре Бретоном. И хотя в конце 1930-х Дали исключили из группы за поддержку диктатуры Франко, время, проведенное с сюрреалистами, не только позволило сформировать его художественный стиль, но и выявило странности в его сексуальном поведении. Этому способствовало и увлечение сюрреалистов теорией Зигмунда Фрейда, что наложило отпечаток на многие полотна художника. Сюрреалисты пытались полностью освободить творчество от контроля со стороны разума, этики и морали, сделав его бессознательным. Для достижения глубин подсознания использовались разные техники изменения сознания, включая гипноз, алкоголь, наркотики и голодание. Но Дали они оказались не нужны, поскольку он занялся воспроизведением механизмов сновидений, помещая изначально чистые образы в среду бессознательного, нерационального и импульсивного хаоса. Вскоре после исключения из группы Дали кратко сформулировал свое кредо: «Сюрреализм — это я!» В стилистике этого авангардного движения были созданы его самые знаменитые работы, в том числе «Постоянство памяти» со стекающими со стола жидки-

ми часами. Сюрреалистические фильмы “Андалузский пес” и “Золотой век”, задуманные и осуществленные Бунюэлем при участии Дали, ждала скандальная, но долгая слава.

В 1929 г. Дали встретил свою будущую жену Гала (русскую эмигрантку из Казани Елену Дмитриевну Дьяконову) и увлекся ею. Их роману не помешало ни то, что она была старше на 10 лет, ни ее брак с французским поэтом Полем Элюаром. Гала разглядела в молодом художнике задатки гения, развелась с Элюаром и стала для Дали музой, женой, любовницей, моделью, продюсером, имиджмейкером. Супруги поселились в небольшом доме в Кадакесе. К Дали пришел первый успех, когда Гала инициировала выставку его работ в Мадриде, где их не торгуясь купил меценат Шарль де Ноэль (он же спонсировал ранние фильмы Бунюэля). Постепенно Дали не без влияния Гала создал уникальный, легко узнаваемый художественный стиль и эпатажный образ. Его символом стали франтоватые закрученные тонкие усы.

В середине 1930-х годов Дали написал серию картин, в которых предсказал начало гражданской войны в Испании. Среди этих работ “Осенний каннибализм”, “Мягкая конструкция с вареными бобами” и “Жираф в огне”. С началом Второй мировой войны Дали и Гала уехали в



Сальвадор Дали и Гала на фоне картины “Мадонна Порт-Льигат”. 1949 г.

США, где прожили с 1940 по 1948 г. Здесь Дали отметился сотрудничеством с Уолтом Диснеем, сделав наброски к мультипликационному фильму “Дестино”, который из-за финансовых проблем был надолго отложен и закончен только в 2003 г. Дали также работал с режиссером Альфредом Хичкоком над сценой сна в фильме “Завороженный”. Малоизвестен факт, что Дали реализовал коммерчески успешный про-

ект, создав логотип известного во всем мире леденца чупа-чупс.

В 1948 г. Сальвадор Дали и Гала вернулись в Испанию. После ядерной бомбардировки Японии им созданы такие шедевры, как “Атомная Леда” и “Расщепление атома”. Дали много ездил по миру с выставками своих работ, фотографировался для обложек модных журналов, снимался в рекламе продуктов и одежды. Художник



Сальвадор Дали. “Сон, вызванный полетом пчелы вокруг грана-та, за секунду до пробуждения”. 1944 г.

постоянно эпатировал публику своими выходками, скажем, мог отправиться на прогулку по городу с муравьедом. В этот период Дали также начал писать полотна на религиозные сюжеты, например “Мадонна Порт-Льигат”, “Тайная вечеря”, “Распятие, или Гиперкубическое тело”. Некоторые из этих картин получили одобрение Ватикана (E. Shanes, 2014).

В 1960–1970-х годах Дали открылся как незаурядный

книжный иллюстратор, осуществивший много амбициозных проектов, таких как “Божественная комедия”, “Алиса в Стране чудес”, “Фауст”, “Священное писание” и др.

Закат творческой карьеры Сальвадора Дали наступил в конце 70-х годов XX века, что было обусловлено ухудшением состоянием его здоровья, во многом связанным со стрессами, постоянными ссорами и многочисленными

изменами Гала, которая поселилась в специально купленном для нее замке Пуболь, где проводила время с молодыми любовниками.

Неврологические детали заболевания Сальвадора Дали, к сожалению, недоступны широкой медицинской общественности. Известны только отдельные факты, из которых можно сложить определенную картину. Итак, что нам известно о его болезни? Первым неврологическим симптомом, появившимся у художника в 1980 г. (в 76 лет), был мелкоамплитудный тремор правой кисти. Вначале дрожание не доставляло ему особых проблем и не мешало писать картины. Однако спустя 2 года после смерти жены состояние Дали значительно ухудшилось. Эмоциональная неустойчивость, которая была характерна для художника на протяжении всей жизни, сменилась выраженной депрессией, агрессией и диссомнией. По этому поводу ему были назначены большие дозы психотропных препаратов, однако стойкого улучшения не наступило. Более того, усугубился тремор обеих рук и присоединилась нарастающая скованность конечностей. Нам достоверно неизвестна специфическая терапия, назначавшаяся художнику, но, вероятно, он получал препараты леводопы. По-видимому, болезнь у Дали имела быстро прогрессирующее течение, так как в 1984 г.

во время пожара в замке Пуболь он уже не мог свободно передвигаться из-за скованности, чудом остался жив, но при этом получил тяжелые ожоги. Неизвестно, были ли у Дали немоторные симптомы паркинсонизма, однако все, кто ухаживал за ним, отмечали сохранность его памяти. В начале января 1989 г. Дали был госпитализирован с диагнозом “сердечная недостаточность” и спустя 2 нед скончался на 85-м году жизни. Художник завещал похоронить его так, чтобы по его могиле могли ходить люди, поэтому тело Дали замуровали в пол в одном из залов театра-музея Дали в городе Фигерасе.

Уже после смерти Сальвадора Дали некоторые аспекты его заболевания продолжают дискутироваться как на просторах интернета, так и в специальной литературе. Главный из вопросов: каким конкретно паркинсонизмом страдал художник? Высказывается предположение, что Сальвадор Дали страдал шизофренией, течение которой осложнилось лекарственно-индуцированным паркинсонизмом. И в самом деле, лекарственный паркинсонизм может быть вызван приемом типичных нейролептиков (аминазин, галоперидол и др.), некоторых антидепрессантов (флуоксетин), противорвотных (метоклопрамид), сосудистых (циннаризин), противоритмических (амиодарон)

препаратов (J. Cummings et al., 2015). Риск лекарственного паркинсонизма возрастает при их передозировке, в том числе за счет употребления ретардных форм, особенно у лиц пожилого возраста. Однако при этой форме паркинсонизма симптомы развиваются очень быстро (в течение нескольких дней или месяцев), носят двусторонний характер, при этом преобладают акинезия и ригидность. Тремор конечностей для лекарственного паркинсонизма не характерен, но в редких случаях дрожание возникает или резко усиливается при движениях, изменяясь по частоте и амплитуде, в отличие от болезни Паркинсона, при которой имеет место стереотипный тремор покоя (D. Martino et al., 2016). В пользу лекарственного паркинсонизма свидетельствует комбинация этих симптомов с вариантами своеобразного психомоторного возбуждения: акатизией (непроизвольным желанием изменить положение тела – лечь, сесть, встать), стереотипиями, непроизвольными движениями (миоклонии, блефароспазм, дисторзия языка, цервикальная дистония) или непреодолимой потребностью к движению, наличием более грубых вегетативных нарушений (ортостатической гипотензии, себорее, слюнотечения), симптома “пизанской башни”. Главный диагностический



Сальвадор Дали. “Демон логики”. Ксиелография к “Божественной комедии”. 1951–1964 годы.



Сальвадор Дали. Гравюра к элегиям Овидия “Искусство любви”. 1978 г.

признак лекарственного паркинсонизма – регресс симптомов после отмены препарата в течение нескольких недель (или месяцев – при применении препаратов пролонгированного действия). Исходя из анализа всех



“Dali Atomicus”. Коллаж Филиппа Халсмана. 1948 г.

известных нам особенностей клинической картины, следует полагать, что Сальвадор Дали страдал именно болезнью Паркинсона, а не какой-либо другой (лекарственной, сосудистой и т.д.) формой паркинсонизма.

Еще один вопрос: носила ли болезнь Паркинсона у Сальвадора Дали наследственный или спорадический



Сальвадор Дали. “Мы приедем позже, сразу после пяти”. 1983 г.

характер? Действительно, семейные случаи болезни Паркинсона, обусловленные единичной генной мутацией, составляют приблизительно 10% от всех случаев заболевания и могут иметь аутосомно-доминантный или аутосомно-рецессивный тип наследования. По возрасту дебюта они подразделяются на ранние формы (до 45 лет), формы с дебютом в среднем возрасте (45–60 лет) и поздние (после 60 лет). Установлено, что наличие болезни Паркинсона у одного близкого родственника увеличивает риск ее развития в 2–2,5 раза, а у двоих — в 10 раз (С.Н. Иллариошкин, 2016). С учетом того, что отец Дали также страдал болезнью Паркинсона, можно было бы предполагать наследственный характер его заболевания. Однако столь поздний дебют (в 76 лет), отсутствие деменции и выраженных

вегетативных симптомов нехарактерны для этой патологии. Точку в этом вопросе могло бы поставить генетическое тестирование на наличие у художника типичных мутаций, проявляющихся в позднем возрасте (ген *LRRK2* и некоторые другие).

И последний вопрос: повлиял ли развившийся паркинсонизм на работы Сальвадора Дали? Конечно, это расстройство оказывает негативное действие на тонкую моторику. Не случайно на одной из последних картин Дали, написанной в 1983 г., мы видим и нечеткость линий, и “размытость” контуров, скрывающихся за крупными мазками, — стиль, более свойственный импрессионистам. На закате творческой жизни Дали часто прибегал к технике коллажа, выполнял литографии на основе фотографий, копировал произведения великих художников — Микеланджело, Веласкеса, привнося в их работы новые смыслы. Это лишний раз подчеркивает, сколь велика может быть компенсация профессиональных и бытовых двигательных навыков даже в развернутой стадии болезни Паркинсона.

Таким образом, знакомство с жизнью и творчеством Сальвадора Дали дает врачам-неврологам возможность усовершенствовать свои знания в области дифференциальной диагностики паркинсонизма.